

3. Даунтон П. Экополис: Архитектура и города против изменения климата. Аделаида: Springer, 2009.

4. Добрицына И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс – Традиция, 2004.

5. Экополис // Философская энциклопедия. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/ekopolis.html> [Электронный ресурс]. – (Дата доступа: 07.04.2023).

УДК 16(075.8)

**ПРЕДМЕТ «ЛОГИКА» В ПРОГРАММЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА И
ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Мушинский Н.И. к.ф.н.

Белорусский национальный технический университет

Проблемы информационной безопасности приобрели особую актуальность в современных условиях, когда на постсоветском пространстве продолжают инспирироваться «коллективным западом» вооружённые конфликты, а на международной арене с использованием самых передовых компьютерных ресурсов развернута полномасштабная «информационная война», призванная демонизировать россиян и их белорусских союзников в глазах мирового сообщества.

События белорусских президентских выборов 2020 года, а также, несколько ранее, украинского «майдана» 2014 года, показали полное отсутствие критического понятийного мышления у значительной части молодёжи (старшеклассников и студентов), использованной в качестве движущей силы государственных переворотов. Как и в других регионах (удавшиеся и не удавшиеся «цветные революции» в Грузии, в Казахстане, «арабская весна» и т.п.) нагнетание враждебной истерии происходило по «единому сценарию», только твёрдая позиция белорусского и российского руководства при поддержке силовиков не позволили в очередной раз осуществиться деструктивному «украинскому» варианту. Поскольку «продвинутое» молодое поколение полностью погружено в «передовые» информационные ресурсы, его сознание окончательно растворилось на просторах Интернет-пространства, именно оттуда производится вброс привлекательных «слоганов», способных вывести «широкие массы» на радикальные «протестные акции»: «свобода», «демократия», «рыночная экономика», «национальное возрождение» и т.п. При этом осуществляется

элементарная подмена понятий на основе лингвистической «омонимии» (использования многозначных слов-«омонимов», одинаковых по звучанию, но обозначающих разные, зачастую диаметрально противоположные понятия, которые отражают различные несходные между собой явления действительности), способная поставить в тупик не только неискущённую молодёжь, но и обладающих значительно большим жизненным опытом представителей творческой интеллигенции.

Иногда возникает ощущение «массового умопомешательства», когда по улицам ходят толпы «зомбированных» людей, действующих во вред самим себе вопреки элементарным представлениям о социальной справедливости. Вместо того, чтобы спокойно учиться и работать, получать достойную зарплату, создавать семью, творчески раскрываться в интересной для себя сфере созидательной деятельности, они стремятся к экономическому коллапсу, тотальной безработице, физическому самоуничтожению в военном противостоянии с мнимыми «врагами», идеологическому фанатизму, этнической депопуляции (как наглядно показывает украинский пример, а также,- многих других постсоветских республик).

На самом деле, за всем этим скрыт элементарный недостаток самостоятельного критического мышления, путаница в понятиях, неспособность увидеть за привлекательными названиями, яркими «этикетками», неприглядную сущность вещей. Действительно, никто не станет выступать против «свободы», если понимать её как возможность творческой самореализации на основе всё более глубокого постижения фундаментальных законов природы и общества, в терминологии Спинозы – как «познанную необходимость», середину между безвольным фатализмом и доведённым до произвола тотальным волюнтаризмом. На самом деле враждебная пропаганда под «свободой» понимает всего лишь «свободу от каких-либо социокультурных связей с этнически близким русским народом»; с точки зрения подобной дефиниции «свободой» будут называться любые самые одиозные формы внешнеполитической зависимости от антироссийских сил на международной арене.

Что касается «демократии», то обычно под ней понимают форму правления, направленную в интересах большинства народонаселения, подразумевающую выборную смену власти, главенство закона, равноправие в выражении собственного мнения (в том числе через средства массовой информации, собрания, манифестации), в выборе вероисповедания, языка как средства общения и т.п. Против этого нечего возразить с точки зрения критериев справедливости; однако враждебная агитация понимает «демократию» гораздо более узко, как политику «в интересах демократической партии США»; в подобной трактовке под

«демократию» подходят любые ограничения «пророссийских» средств коммуникации (а также – любых других, выражающих точку зрения, отличающуюся от официальной линии госдепартамента), поддержка авторитарных и тоталитарных националистических режимов в проамериканских слаборазвитых странах, судебное преследование и даже физическое устранение инакомыслящих, использование нечестных средств предвыборной борьбы.

«Рыночная экономика», призванная оживить частную инициативу в индустрии потребления, наполнить торговлю качественными товарами по низкой цене (против чего тоже нечего возразить), в реальной жизни оборачивается закрытием и целенаправленным банкротством крупных бюджетообразующих государственных предприятий в стратегических отраслях, массовой безработицей, ориентацией на «западные кредиты» под залог основополагающих природных ресурсов; полученные финансы затем уходят на закупку вооружений для бессмысленной антироссийской конфронтации, а частично просто присваиваются чиновниками-коррупционерами. «Национальное возрождение» и «патриотизм» на практике подменяются утратой исторической памяти, расизмом, преследованием по национальному признаку и т.д. Неискушённому человеку легко запутаться «в названиях», чем широко пользуются враждебные силы в ходе «информационной войны», развёрнутой с использованием самых современных средств массовой коммуникации.

На первый взгляд может показаться что враждебной «пропаганде» должна противостоять «контрпропаганда», кто больше затратит материальных средств и привлечёт информационных ресурсов – тот и победит. Это во многом так и есть, однако крах коммунистической идеологии позднего советского периода показывает, что проблема скрыта гораздо глубже. Если агитационные штампы перестают соответствовать реальной действительности, они, независимо от количества, вызывают только насмешку и недоверие, люди просто перестают их воспринимать, выключают надоевший радиоприёмник. Гораздо более эффективным средством обеспечения информационной безопасности становится умение самостоятельно критически мыслить, соотносить идеологизированные слоганы с реальной сутью вещей, своими силами переосмысливать в конкретных обстоятельствах универсальные критерии справедливости.

На развитие творческого самостоятельного критического мышления направлено, в частности, изучение курса «Логика» в вузовской и школьной программе. Как известно, ещё в послевоенный период этот предмет преподавался в средней школе, однако в «эпоху застоя» он исчез не только в школах, но и в вузах, частично сохранившись только на философских факультетах и т.п. Считалось, что обычному человеку

критически мыслить необязательно, за него это делают партийные идеологи и пропагандисты. За это пришлось расплачиваться на постсоветском пространстве, когда через передовые информационные средства манипуляции массовым сознанием на беззащитного обывателя широким потоком хлынули самые одиозные «концепции», вплоть до авторитарных религиозных сект и агрессивного национализма.

Постепенно курс «Логика», призванный приучить молодое поколение критически осмысливать суть вещей, формировать на этой основе рациональные «понятия» и разумно соотносить их с предлагаемыми «именами», самостоятельно строить аргументированные суждения и делать из них логически корректные выводы, восстановился в вузовской программе (хотя и в явно недостаточном объёме; к примеру, в техническом вузе «Логика» изучается только один семестр, в конце – «зачётная» оценка). Тем не менее, в последнее время наметилась тенденция, чтобы и этот урезанный объём учебной нагрузки под разными предлогами вновь упразднить из программы вузов, что вызывает значительные сомнения с точки зрения критериев справедливости.

УДК 1.159.9

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Дроздович О. М.

Белорусский национальный технический университет

Проблема человека волновала философов на протяжении веков. Разнообразие подходов и философских направлений, где главным объектом исследования является человек, говорит о том, насколько вечной и актуальной является эта тема для философии. Немецкий философ И. Кант, формулируя свои три знаменитые вопроса, на которые он искал ответ: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?, дополняет в итоге четвертым ключевым вопросом: Что есть человек? Именно в бытии человека разрешаются фундаментальные философские проблемы.

У мыслителей разных эпох мы находим разнообразные модели интерпретации человека. Так например, для философии Нового времени было характерно рассмотрение человека как механизма, эта идея была близка Р. Декарту. Наиболее полный и исчерпывающий вид эта концепция приобретает в труде французского врача и философа Ламетри «Человек-машина». Немецкий философ Ф. Ницше вводит в философский дискурс